

СООБЩЕНИЯ

КРЫМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ОЦЕНКЕ АМЕРИКАНСКИХ УЧАСТНИКОВ ПЕРЕГОВОРОВ

В. В. Позняков

События второй половины 1944 г. — беспрецедентное по своему размаху наступление Советской Армии по всей протяженности советско-германского фронта, приведшее к изгнанию вермахта из пределов Советского Союза и значительной части Восточной и Юго-Восточной Европы, высадка войск западных союзников в Нормандии и последовавшее за ней освобождение Франции, Бельгии и части Нидерландов — вызвали ряд изменений в соотношении сил внутри антигитлеровской коалиции и в межсоюзнических отношениях. Рост влияния СССР порождал все большее беспокойство у той части деловых и политических кругов Соединенных Штатов, чьи планы послевоенного устройства мира предусматривали значительное экономическое и военное ослабление Советского Союза. Стремление не допустить дальнейшего усиления СССР, «предотвратить приближавшуюся победу левых сил»¹ в Восточной и особенно в Юго-Восточной Европе² обусловило все большее влияние в американской дипломатии сторонников «жесткой линии» в отношении СССР.

«Пришло время, когда мы должны ясно сказать им, чего мы от них (русских. — В. П.) ожидаем в качестве цены за наше доброе отношение», — отмечалось в меморандуме, подготовленном посольством Соединенных Штатов в Советском Союзе, от 10 сентября 1944 г.³ Посол Соединенных Штатов в Москве в сообщении в государственный департамент уточнял: США следует отказать Советскому правительству «в оказании материальной помощи для восстановления экономики»⁴. Проведение более «мягкой» политики в отношении Советского Союза могло, по мнению заместителя госу-

¹ Kolko J. and G. The Limits of Power. The World and the United States Foreign Policy, 1945—1954. N. Y., 1972, p. 31.

² К осени 1944 г. в руководящих кругах США укрепилось мнение об «особой актуальности» установления контроля США над Юго-Восточной Европой. См.: Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. М., 1958, т. 2, с. 540.

³ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1944. Wash., 1966, vol. 4, p. 989. (Далее: FRUS).

⁴ Телеграмма от 20.IX 1944 г. — FRUS, 1944, vol. 4, p. 994, 997.

дарственного секретаря А. Берли, весьма серьезно повредить интересам Соединенных Штатов⁵.

Стремление воспрепятствовать росту влияния СССР в Европе, особенно в центральной ее части, нашло отражение в борьбе, развернувшейся вокруг проблемы послевоенной политики в отношении Германии, в частности вокруг «плана Morgenthau», названного по имени министра финансов США. План предусматривал превращение Германии в государство, практически лишенное тяжелой промышленности, основой экономики которого было бы сельское хозяйство. Против предложения Г. Morgenthau выступили корпорации, тесно связанные в предвоенные годы с немецкой промышленностью, и банки, финансировавшие эти корпорации, а также представители государственного департамента и военного ведомства во главе с Г. Стимсоном⁶. Их главной целью, как отмечал в сообщении от 6 октября 1944 г. советский посол в США А. А. Громыко, было создание сильной Германии в качестве «противодействия росту влияния Советского Союза в Европе»⁷. Для этого в первую очередь было необходимо восстановить ее промышленный потенциал.

Иной была позиция президента Рузвельта. Вынужденный считаться с ростом военной мощи СССР, усилением его влияния и авторитета в ходе войны, Ф. Рузвельт пришел к заключению о необходимости определенного компромисса между двумя странами, представлявшими различные социальные системы. Будучи реалистом и учитывая опыт предвоенных десятилетий, он считал тактику прямого давления на Советский Союз не только бесперспективной, но и наименее выгодной с точки зрения целей Соединенных Штатов в ходе послевоенного мирного урегулирования. Еще в декабре 1943 г., вскоре после окончания Тегеранской конференции руководителей трех союзных держав, президент Рузвельт подчеркивал (в беседе с сыном Эллиотом), что «после войны все дело может расстроиться только в случае, если мир снова разделится и Россия окажется против Англии и нас»⁸.

Рузвельт не разделял мнения, насаждавшегося в наиболее реакционных кругах, что усиление Советского Союза в результате войны будет представлять «угрозу» для Соединенных Штатов. Нерезальность такого предположения отмечалась также в меморандуме Комитета начальников штабов от 3 августа 1944 г.⁹ Подобная точка зрения была высказана и в меморандуме Объединенного разведывательного комитета в начале февраля 1945 г., накануне Крымской конференции. В нем отмечалось: «У Советского Союза отсутствуют какие-либо серьезные экономические мотивы для расширения своей территории или влияния». Для того чтобы мак-

⁵ Navigating the Rapids 1918—1971: From the Papers of Adolf A. Berle / Ed. by B. B. Berle, T. B. Jacobs. N. Y., 1973, p. 460.

⁶ Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945: Документы и материалы: В 2-х т. М., 1984, т. 2, с. 226—228.

⁷ Там же, с. 228.

⁸ Рузвельт Э. Его глазами. М., 1947, с. 206.

⁹ Schnabel R. F. The History of Joint Chiefs of Staff. The Joint Chiefs of Staff and National Policy. Wilmington (Del.), 1979. Vol. 1—3, vol. 1, p. 16.

симально восстановить свою экономику, СССР «будет избегать конфликта с Великобританией или Соединенными Штатами и создания напряженности (в отношении с ними.— В. П.), которая может привести к гонке вооружений». В этих целях, подчеркивалось в меморандуме, СССР будет проводить мирную политику¹⁰.

Стремление президента Рузвельта строить отношения между Соединенными Штатами и Советским Союзом в послевоенные годы на основе делового сотрудничества находило широкую поддержку среди самых различных слоев населения США. «Большинство американцев,— отмечает историк Р. Дэллек,— считали, что всеобщее согласие после войны зависело главным образом от советско-американского сотрудничества»¹¹. Положительную реакцию вызывало у американской общественности и стремление президента делать в своей политике в отношении СССР «акцент на сотрудничестве и взаимопонимании»¹².

То, что «общая атмосфера в стране... была благоприятна для установления дружеских отношений с Советским Союзом»¹³, не могло не наложить отпечаток на настроения, господствовавшие в рядах определенной части республиканской оппозиции. В поддержку внешнеполитической программы Рузвельта, особенно той ее части, которая предусматривала создание «постоянной международной организации для обеспечения коллективной безопасности и продолжение после войны сотрудничества между союзными державами», выступили республиканские лидеры в конгрессе и Национальный комитет республиканской партии¹⁴. Идея проведения новых переговоров между руководителями трех союзных держав была одобрена (хотя и с некоторыми оговорками) даже такими противниками внешней политики администрации, как сенатор А. Ванденберг и Т. Дьюи¹⁵. Т. Дьюи, соперник Ф. Рузвельта на президентских выборах 1944 г., высказываясь в поддержку Крымской конференции, отметил, в частности, что «результаты прошедших в 1944 г. выборов отразили скорее разногласия по вопросу о том, кто войдет в (американскую.— В. П.) делегацию, нежели по существу самой внешней политики»¹⁶.

События, развернувшиеся в конце 1944 г. на Западном фронте, еще более усилили позиции сторонников внешнеполитического курса администрации Рузвельта, понимание необходимости дальнейшего развития сотрудничества с Советским Союзом.

Осенью 1944 г. исход войны ни у кого не вызывал сомнений. Споры велись лишь о том, когда именно нацистский вермахт будет вынужден капитулировать, сумеет ли он продлить сопротивление

¹⁰ Меморандум от 5.II 1945 г. Цит. по: Schnabel R. F. Op. cit., p. 21—22.

¹¹ Dallek R. The American Style of Foreign Policy: Cultural Politics and Foreign Affairs. N. Y., 1983, p. 129.

¹² Theoharis A. The Yalta Myths: An Issue in U. S. Politics, 1945—1955. Columbia (Mo.), 1970, p. 25.

¹³ Ibid., p. 23.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Congressional Record, vol. 91, pt. 10, p. A490, A547.

¹⁶ Ibid., p. A547.

ние до начала 1945 г. или сложит оружие уже в декабре 1944 г.¹⁷ Все больший интерес вызывали в США вопросы, связанные с предстоявшей капитуляцией Германии, завершением разгрома Японии, восстановлением разрушенной войной экономики Европы, ее военным устройством и границами европейских государств, проблемами реконверсии американской промышленности и обеспечением занятости населения в первые послевоенные годы. Война в Европе казалась уже выигранной. Тем большей неожиданностью явилось немецкое наступление в Арденнах, приведшее к серьезному поражению союзных армий и тяжелым потерям в живой силе и технике. Американские войска в Европе оказались практически без резервов: 87 из имевшихся у Соединенных Штатов 89 дивизий были скованы на фронтах¹⁸ и не могли быть переброшены для ликвидации прорыва. Лишь широкое наступление Советской Армии на всей протяженности советско-германского фронта, начатое по просьбе правительства США и Великобритании значительно раньше намеченного срока, избавило войска союзников от более тяжелого поражения.

Расстановка политических и военных сил в начале 1945 г., роль Советского Союза как ведущей военной силы антигитлеровской коалиции не могли не наложить свой отпечаток на определение позиции американской делегации на предстоявшей конференции глав трех союзных держав. Для Соединенных Штатов важнейшей задачей стало обеспечение тесного военно-политического сотрудничества с СССР не только на заключительном этапе войны, но и в послевоенные годы. Особенно велика была заинтересованность высшего руководства США во вступлении Советского Союза в войну с Японией¹⁹. Вместе с тем в военных кругах высказывались опасения по поводу дальнейшего изменения соотношения сил в пользу СССР. Еще 3 августа 1944 г. в меморандуме Комитета начальников штабов отмечалось: «После успешного завершения войны... в мире произойдут изменения в соотношении военной мощи... Это — решающий фактор для будущих политических решений и всех обсуждений политических вопросов... По завершению разгрома Японии лишь США и СССР останутся первоклассными военными державами, что объясняется сочетанием географического положения и огромного военного потенциала»²⁰.

¹⁷ См. ссылки на меморандум Объединенного разведывательного комитета США в докладе заместителя госсекретаря А. Берли от 26 сентября 1944 г.: *Navigating the Rapids...*, p. 460.

¹⁸ Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны..., т. 1, с. 33.

¹⁹ «Вступление России (в войну с Японией.— В. П.) так скоро, как это только возможно, в соответствии с ее способностью принять участие в наступательной операции,— подчеркивалось в меморандуме, адресованном президенту Рузвельту Комитетом начальников штабов США, от 23 января 1945 г.,— необходимо для обеспечения максимальной помощи нашим операциям на Тихом океане» (FRUS, *Conferences at Malta and Yalta, 1945*. Wash., 1955, p. 396).

²⁰ *Matloff M. Strategic Planning for Coalition Warfare 1943—1945*. Wash., 1959, p. 523—524.

В сложившейся обстановке американское руководство отчетливо сознавало, что осуществление послевоенных планов США возможно лишь при условии продолжения сотрудничества между союзниками по коалиции, основанного на взаимном доверии и добросовестном выполнении взятых на себя обязательств. «Мы не сможем достичь длительного мира, если будем вести переговоры о нем с подозрением и недоверием или со страхом», — подчеркивал Рузвельт 20 января 1945 г. в речи при вступлении в должность на четвертый срок²¹. Президент был убежден, что будущий «мир зависел от достижения единства между тремя великими державами»²², краеугольным камнем которого должно было стать послевоенное сотрудничество между Соединенными Штатами и Советским Союзом²³. Мнение Рузвельта разделял и новый государственный секретарь Соединенных Штатов Э. Стеттиниус, считавший вопрос о создании Организации Объединенных Наций и об участии в ней Советского Союза одним из главных, если не самым главным вопросом из стоявших перед американской делегацией на конференции²⁴.

3 февраля 1945 г. президент Рузвельт и сопровождавшие его члены делегации Соединенных Штатов прибыли в Ялту. В работе конференции, проходившей в Ливадийском дворце с 4 по 11 февраля, участвовали государственный секретарь Э. Стеттиниус, специальный советник и помощник президента Г. Гопкинс, посол США в СССР А. Гарриман. Вооруженные силы Соединенных Штатов были представлены начальником штаба сухопутных сил генералом Дж. Маршаллом, начальником штаба ВМФ адмиралом Э. Кингом, помощником начальника штаба ВВС генералом Л. Кутером, начальником личного штаба президента адмиралом У. Леги и главой американской военной миссии в СССР генералом Дж. Дипом. В составе делегации США в Ялту прибыли также представители государственного департамента Ф. Метьюз, Э. Хисс и Ч. Болен и сопровождавшие президента Рузвельта Дж. Бирис, Э. Флинн и С. Эрли.

В меморандуме государственного департамента, врученном президенту утром 4 февраля, перечислялись проблемы, которые надлежало обсудить и решить на предстоящих заседаниях: создание международной организации, политика в отношении побежденной Германии, вопрос о границах Польши и ее правительстве, обеспечение деятельности союзных Контрольных комиссий в Румынии, Болгарии и Венгрии, политика в отношении Ирана и Китая в послевоенные годы²⁵. Президент и сопровождавшие его дипломаты и военные отчетливо сознавали, что благоприятный для США ход пе-

²¹ Цит. по: Burns J. M. Roosevelt: The Lion and the Fox. N. Y., 1956, p. 469.

²² Stettinius E. R. Roosevelt and the Russians: The Yalta Conference. Garden City (N. Y.), 1949, p. 25.

²³ По мнению Рузвельта, «Советский Союз мог стать конструктивной силой в международных отношениях...» (Ibid.).

²⁴ Stettinius E. R., Jr. The Diaries, 1943—1946. N. Y., 1975, p. 255—256.

²⁵ Stettinius E. R. Roosevelt..., p. 85—87.

переговоров зависит от того, будет ли достигнуто взаимопонимание между тремя великими державами, прежде всего между Соединенными Штатами и Советским Союзом.

В годы «холодной войны», оправдывая переход к «жесткой» политике в отношении СССР, американские буржуазные историки пытались представить позицию президента Рузвельта на Ялтинской конференции как «предательство интересов Соединенных Штатов» и «умиротворение СССР»²⁶. В этой связи небезынтересно проследить за тем, как оценивали результаты Ялтинской конференции сами ее участники.

Уже во время первой пресс-конференции, состоявшейся на борту крейсера «Кунинг» 19 февраля, Рузвельт, отвечая на вопросы журналистов, заявил: итоги конференции дают основания полагать, что создаваемая международная организация будет способна предотвратить новую войну²⁷. 1 марта, выступая перед обеими палатами конгресса, президент, оценивая ход переговоров и их результаты, подчеркнул: «Никогда в истории не было еще случая, чтобы главные союзники были столь едины не только в целях войны, но и во взглядах на мир»²⁸. В той же речи Рузвельт назвал принятое участниками конференции решение по польскому вопросу «выдающимся примером совместной акции трех главных союзных держав в освобожденных районах». Создание международной организации, отметил далее президент, «должно положить конец системе односторонних действий, замкнутых союзов, сфер влияния, политике равновесия сил»²⁹. По свидетельству Элеоноры Рузвельт, проблемами, которые еще ждали своего решения или могли возникнуть в будущем, президент полагал заняться в ходе последующих встреч Большой тройки, рассматривая переговоры в Ялте в качестве «еще одного шага вперед». Рузвельт знал, «что предстоит еще много переговоров и встреч... что мир нельзя завоевать в течение одного дня, что мы должны поддерживать мир постоянными усилиями на протяжении многих дней и лет»³⁰.

Государственный секретарь Э. Стеттиниус оценивал результаты конференции еще более оптимистично, нежели президент. В книге, посвященной Крымской конференции, он назвал достигнутые соглашения «дипломатическим триумфом». В ходе переговоров, отмечал он, «Советский Союз... пошел на большее число уступок, неже-

²⁶ High Tide of Appeasement Was Reached at Yalta Conference.— *Life*, 1948, Sept. 6; *Taft R. A. A Foreign Policy for Americans*. N. Y., 1951; *McCarthy J. R. American Retreat from Victory: The Story of George C. Marshall*. N. Y., 1954; *Wittmer F. The Yalta Betrayal: Data on the Decline and Fall of Franklin Delano Roosevelt*. Caldwell, 1954; *Vandenberg A. H. The Private Papers of Senator Vandenberg*. Boston, 1952; *Crocker G. N. Roosevelt's Road to Russia*. Chicago, 1959.

²⁷ Complete Presidential Press Conferences of Franklin D. Roosevelt. Intr. by J. Daniels. N. Y., 1972, vol. 25. January 1945 — April 1945, p. 54—55.

²⁸ *Foreign Affairs*, 1955, July, p. 617.

²⁹ Цит. по: *Harriman W. A. America and Russia in a Changing World: A Half Century of Personal Observation*. Garden City (N. Y.), 1971, p. 35.

³⁰ *Roosevelt E. This I Remember*. N. Y., 1949, p. 340—341.

ли Соединенные Штаты и Великобритания»³¹. Главными результатами, достигнутыми в Ялте, по мнению Стеттиниуса, были соглашения, ускорившие конец войны и в огромной степени уменьшившие американские потери», а также то, что эта конференция «сделала возможным создание Организации Объединенных Наций»³². Государственный секретарь подчеркнул, что «совместная работа Советского Союза и Соединенных Штатов в области экономики могла бы стать столь же важной, как и их сотрудничество на протяжении войны», особенно «с точки зрения поддержания мира и безопасности на земном шаре»³³.

Крымская конференция, отметил посол Соединенных Штатов в СССР А. Гарриман, принимавший непосредственное участие в работе конференции, способствовала существенному улучшению отношений между двумя странами. Состоявшиеся дискуссии, по его мнению, «вылились в значительный шаг в направлении большого взаимного доверия, которое окажется полезным в будущих переговорах»³⁴.

Все члены делегации Соединенных Штатов обратили внимание на конструктивный подход, проявленный советской делегацией и ее главой в ходе дискуссий по различным проблемам³⁵. Оценивая впоследствии достигнутые в Ялте результаты, Г. Гопкинс говорил известному американскому историку Р. Шервуду: «Мы были абсолютно уверены в том, что одержали первую великую победу мира, и под словом „мы“ я разумею всех нас, все цивилизованное человечество... Ни у президента, ни у кого-либо из нас не оставалось никакого сомнения в том, что мы сможем ужиться с ними (русскими.— В. П.) и работать мирно так долго, как это только можно себе представить»³⁶. «Искреннее стремление достичь соглашения» с Соединенными Штатами, проявленное делегацией Советского Союза, отметил и государственный секретарь Э. Стеттиниус³⁷.

Результаты переговоров в Ялте были с большим удовлетворением восприняты в Соединенных Штатах. Коммюнике Крымской конференции руководителей трех союзных держав и выступление президента Рузвельта перед совместной сессией конгресса встретили поддержку большинства членов обеих палат, а также средств массовой информации. Об одобрении принятых решений заявили сенаторы Олбен Баркли (лидер демократического большинства), Уоллес Уайт (лидер республиканского меньшинства), Дж. Гаффи (демократ от штата Пенсильвания), А. Уайли (республиканец,

³¹ Stettinius E. R. Roosevelt..., p. 295.

³² Ibid., p. 306.

³³ Письмо к народному комиссару внешней торговли СССР А. И. Микояну от 14 марта 1945 г. Цит. по: Stettinius E. R., Jr. The Diaries, p. 258.

³⁴ Ibid., p. 257.

³⁵ Во время одного из заседаний специальный советник и помощник президента Г. Гопкинс заметил в записке Рузвельту: «Русские пошли на такие уступки на этой конференции, что, мне кажется, мы не должны их разочаровывать» (Шервуд Р. Указ. соч., с. 578).

³⁶ Шервуд Р. Указ. соч., с. 589.

³⁷ Stettinius E. R. Roosevelt..., p. 129.

штат Висконсин), члены палаты представителей Дж. Мэйхон, Л. Джонсон, Дж. Вурис, Дж. Мак-Кормэк и многие другие члены конгресса, отнюдь не являвшиеся сторонниками внешнеполитического курса президента Рузвельта³⁸. Сенатор Баркли, в частности, телеграфировал президенту: «Примите мои искренние поздравления по случаю исторического совместного заявления, опубликованного сегодня. Я поручил зачитать его немедленно на заседании сената, и оно произвело глубокое впечатление... Я считаю его одним из наиболее важных шагов, когда-либо предпринятых для содействия миру и счастью всех народов»³⁹.

В поддержку заключенных на Ялтинской конференции соглашений выступили также общенациональные газеты и журналы, как «Нью-Йорк таймс», «Нью рипаблик», «Ньюсуик», «Тайм», «Нэйшн». В статье, помещенной в журнале «Тайм», не только отмечался энтузиазм, с которым были встречены в Соединенных Штатах результаты «наиболее важной конференции столетия», но и подчеркивалось, что в Ялте были в равной мере соблюдены интересы США, Великобритании и Советского Союза⁴⁰. По мнению газеты «Нью-Йорк таймс», заключенные на конференции соглашения вполне заслужили поддержку в конгрессе⁴¹. Практически никто не критиковал в этот период договоренности, достигнутой даже по такому сложному вопросу, каким было соглашение о восточной границе Польши⁴². В поддержку заключенных в Крыму соглашений выступили и такие последовательные противники президента Рузвельта, как его предшественник в Белом доме Г. Гувер. В интервью газете «Чикаго Трибюн» бывший президент Соединенных Штатов, хотя и с оговорками, заявил, что «если обещания и идеи, выраженные в соглашениях, будут выполняться, то они дадут миру великую надежду»⁴³. В целом результаты конференции руководителей трех союзных держав были восприняты в США как «важный шаг в направлении всеобщего мира и безопасности»⁴⁴.

Являясь наглядным примером тесного сотрудничества между главными державами антигитлеровской коалиции, Крымская конференция внесла значительный вклад в совместную борьбу Советского Союза, Соединенных Штатов и Великобритании против нацистской Германии и милитаристской Японии, в развитие советско-американских отношений. «Годы войны доказали, что, хотя в СССР и США различные социально-экономические системы, в трудный час они смогли объединиться против общего врага, во имя общего мира». В февральские дни 1945 г. руководители трех держав антигитлеровской коалиции — СССР, США и Великобритании — встретились в Ялте и приняли важные решения, они во многом опреде-

³⁸ Congressional Record, vol. 91, pt. 1—10, p. 1026, 1044, 1050—52, 1094, 1119, 1168, A663—64, A675, A706, A718, A722, A723, A937, A1019, A1054, A1067—68, A1109.

³⁹ Цит. по: Шервуд Р. Указ. соч., с. 589.

⁴⁰ Time, 1945, Febr. 19, p. 15, 23.

⁴¹ New York Times, 1945, Mar. 1, 2, 4.

⁴² Theoharis A. Op. cit., p. 27.

⁴³ Цит. по: Ibid., p. 27.

⁴⁴ Ibid.

лили лицо послевоенного мира. Едва ли кто-нибудь мог предположить, что спустя четыре десятилетия некоторые главы западных государств предпримут попытку «переписать историю, исказить подлинный смысл принятых союзниками обязательств»⁴⁵.

Выступления президента США Р. Рейгана в августе и сентябре прошлого года, в которых глава Белого дома призвал к ревизии, заключенных в Крыму соглашений, равно как и подобные заявления, сделанные в ряде столиц западных государств, могут вызвать лишь недоумение. Как известно, договоренность о Польше и другие соглашения, достигнутые в Ялте, отнюдь не были принятием Соединенными Штатами и Великобританией проектов, представленных советской стороной, а явились результатом длительных переговоров и согласованным решением трех держав — СССР, США и Великобритании. Об этом свидетельствуют исторические документы и приведенные выше заявления американских участников конференции.

⁴⁵ Правда, 1985, 2 марта.